

Два дня спустя.

За горой Цинань зонтичные деревья отбрасывали тени на солнце, бамбук шелестел на легком ветру.

Аранья принесла корзинку, наполненную разнообразной домашней выпечкой. Она мирно сидела на открытом пространстве перед бамбуковым домиком и ждала, когда Сицзэ закончит свою пранаяму [1] и откроет дверь, чтобы поприветствовать своих гостей. Чэнь Е холодно взглянул на корзину рядом с ней, затем, не говоря ни слова, пошел вперед в каменоломню вместе с Вэнь Тянь.

Упражнения Сицзэ продолжались до полудня. Открыв дверь, он зевнул, прислонился к забору в своей развевающейся белой мантии и сказал ей: «О, ты принесла мне еще сладостей?»

Аранья перенесла корзину и поздоровалась с ним. «Ты написал, что поймал зверя Цуаньинь [2], чтобы помочь мне попрактиковаться в стрельбе из лука. Ты знал, что я приду к тебе самое позднее через два дня, но все же закрыл эту дверь на все утро. Я уже начала думать, что ты не хочешь меня видеть. – Несмотря на ее слова, она явно была заинтересована: - Где сейчас зверь Цуаньинь?»

Сицзэ взял корзину и развернулся назад. На ходу он сказал ей: «Ты выглядела как оживший мертвец, когда впервые пришла сюда, и напугала меня. Очевидно, я не мог впустить тебя, чтобы ты не принесла мне несчастья. Наконец-то ты снова выглядишь живой. Хотя было бы лучше, если бы ты выглядела живой раньше. Ты нечасто приходишь сюда повидаться со мной, разве ты не можешь немного взбодриться?»

Аранья вздохнула: «В последнее время у меня не очень хорошее настроение, но, конечно, я пока не могу походить на зомби. Ты заставил меня полдня проторчать на солнце, чтобы помочь мне впитать немного жизненной силы?»

Сицзэ сунул в рот кусок печенья.

- А для чего же еще?

Он поднял голову; за рассеивающимся туманом показался каменный лес. Он был густой, с беспорядочными каменными вершинами. В небе виднелось кольцо, окруженное фиолетовым светом. Они смутно слышали рев какого-то странного зверя. Сицзэ, казалось, находил этот звук приятным для ушей.

- Так как этот зверь Цуаньинь год за годом доставлял мне неприятности, я решил, наконец, поймать его. Он самый проворный из всех экзотических животных, и так как он нечувствителен к боли, он отлично подходит для тебя, чтобы практиковаться в стрельбе. Если ты сможешь в него попасть, ты сможешь попасть во что угодно в долине Фаньинь.

Аранья с помощью магии извлекла из рукава лук и, улыбаясь, сказала: «Дай мне встретиться с ним для начала».

Зверь Цуаньинь был доисторическим четырехрогим животным. Его темперамент был таким же свирепым, как и внешность; его можно было назвать лютым и беспощадным. Аранья подняла лук Цзяньши и полетела в каменный лабиринт. Поскольку зверь Цуаньинь голодал в течение нескольких дней, запах человека возбуждал его чувства. Несмотря на то, что у него не было достаточно сил из-за голода, его когти были острее, чем обычно, а его тело было напряжено до предела. Трудно было винить зверя в том, что он рисковал жизнью, чтобы прокормить себя.

Аранья использовала каменные валуны как щиты и затаила дыхание, стараясь держаться подальше от зверя. Бескрылые стрелы пронзили воздух, но прежде чем они достигли его тела, он ловко ускользнул. «Ты не попадешь в него, если будешь целиться, - наконец крикнул Сицзэ снаружи. Ничто из того, что обычно используют для стрельбы, не будет быстрее твоих стрел, но зверь Цуаньинь всегда будет быстрее. Тебе лучше рассчитать скорость своих стрел, а затем рассчитать скорость, с которой движется зверь, и стрелять наискось».

Сицзэ был прав, но это было легче сказать, чем сделать. То, что он сказал, означало, что Аранье придется сделать три вещи. Во-первых, она должна была спрятаться от зверя Цуаньинь, чтобы не быть пойманной и съеденной им. Во-вторых, прежде чем прицелиться, ей нужно было мгновенно оценить обстановку. В-третьих, она должна была наблюдать и понимать его привычки и движения. Они пробыли в лабиринте уже полчаса, но ни один из них не смог одержать верх. Можно себе представить, как разозлился зверь Цуаньинь, не имея возможности насладиться едой, которая была прямо перед его носом.

Сицзэ стоял в стороне от каменного леса и сказал, потягивая чай: «Постарайся поскорее выбраться. Это вполне нормально - ни разу не попасть в него в течение часа. Если тебя съедят, потому что ты свалишься от усталости, что я скажу твоему учителю?»

Он едва успел договорить, когда яростный рев зверя эхом отразился от каменных глыб.

Девушка в красном оттолкнулась от каменной колонны и выпустила хорошо рассчитанную стрелу. Она был нацелена в живот четырехрогого зверя - потрясающая цель и исключительно меткий выстрел. В ее спокойных глазах промелькнуло восхищение. Она планировала приземлиться и быстро отступить; трагедия, однако, произошла именно в этот момент.

В ту же секунду, как она приземлилась, не заметив на земле ям из-под локвы, она потеряла равновесие и упала прямо вниз, а затем ударилась лбом о ближайший сталагмит.

Все произошло в мгновение ока. Разъяренный зверь Цуаньинь приготовился к прыжку.

Внезапно в пустом небе раздалось хлопанье крыльев. Черные перья, словно облачные тучи, заслоняли дневной свет. Клинок вонзился в грудь взбунтовавшегося зверя и пригвоздил его к каменной колонне. Все произошло за долю секунды. Глаза человека в черном были бездонны, как пропасть. Он наколдовал печать в своей ладони. Вместе с сиянием серебристого цвета

беспорядочные камни в лесу загрохотали и пришли в движение. Рванувшись вперед, зверь Цуаньинь взревел от желания пройти сквозь каменную формацию.

Поскольку формация начала двигаться благодаря магии Чэнь Е, она больше не была такой свободной, как раньше. Зверь Цуаньинь был пригвожден к месту. Тем не менее, им двоим теперь было нелегко покинуть лабиринт. Между ними и зверем Цуаньинь оставалось лишь небольшое отверстие в юго-западном углу.

Аранья зажала кровоточащую рану на лбу и затуманенным взглядом смотрела на него, словно все еще не понимая, зачем он вдруг появился здесь. Какие еще мысли могли прийти ей в голову в этот критический момент? Чэнь Е обнял Аранью и прижал ее раненую голову к своей груди; черные крылья плотно обхватили их обоих. Прижавшись друг к другу, они стали пробираться к самому уязвимому месту силового поля. Как только они покинули каменную формацию, Сицзэ немедленно усилил силовое поле. Его взгляд упал на Чэнь Е, когда он сказал ему в знак благодарности: «Ты гораздо более спокоен на поле боя, чем раньше». Потом он добавил: «В юности ты всегда любил делать такое холодное лицо и не обращал внимания на других людей. Почему ты совсем не изменился после того, как вырос?»

- Как ты мог позволить ей сражаться со зверем Цуаньинь, зная, что он так опасен? - довольно стойчески ответил Чэнь Е.

- Но разве она не попала в него? Если бы не внезапное падение... - он виновато почесал затылок. - Ах, это все моя вина. Вчера я прогулялся по лабиринту и убрал несколько деревьев локвы... - Но тут же посуровел. - Настоящие поля боя все такие. Никто не придет и не засыплет эти ямы загодя. Ей нужно научиться быть осторожной - таков был мой урок.

Аранья лежала в объятиях Чэнь Е. Спустя некоторое время, она прервала их разговор: «Я не думаю, что кто-то будет есть локву на поле боя, так что не стоит беспокоиться об этом».

Чэнь Е уставился на Сицзэ; в его глазах не было и следа тепла.

- Что ты делал, когда она была в опасности? Она же твоя жена.

Сицзэ сразу же почувствовал себя виноватым. «Я ел печенье, которое она мне принесла, поэтому не обращал внимания... - Но тут же вновь стал строже: - Лишь потому, что мы совершили брачный обряд, мы должны быть мужем и женой? Пусть все остальные узколобы, но мы с Араньей так не считаем. Кроме того, разве ты первым не пришёл ей на выручку? Разве все, что я мог бы сделать, не было ненужным?»

Выражение лица Чэнь Е застыло, как глыба льда.

- Если бы я не поспешил, зверь откусил бы ей руку.

Сицзэ растерянно парировал: «Это у нее могли откусить руку. Если она не допрашивает меня, почему ты допрашиваешь?»

Рука Чэнь Е все еще прикрывала кровоточащий лоб Араньи. Любопытное выражение появилось на ее лице, когда она подыграла Сицзэ: «Это действительно хороший вопрос. Я бы тоже хотела знать».

Чэнь Е впервые посмотрел на нее сверху вниз. Кровь с ее лба замарала его руку. Однажды он презрительно сказал, что у нее грязная кровь, но на этот раз он позволил ей испачкать свои пальцы. Он не убрал руку. В его глазах мелькнуло что-то похожее на борьбу.

Аранья тихо спросила его: «Чэнь Е, я тебе нравлюсь?»

- Как у тебя язык повернулся?..

Она отмахнулась от его пальцев, сжимавших ее лоб. В его голосе слышались нотки гнева: «Ты можешь стоять спокойно?»

Она засмеялась: «Я действительно тебе нравлюсь, Чэнь Е».

Его пальцы снова легли ей на лоб. Он сжал губы и ничего не сказал, но лишь ее образ был запечатлен в его глазах. Ее состояние беспокоило его и казалось серьезным. Словно потустороннее существо, прорвавшееся сквозь снежную крепость, за его спиной, помимо ее улыбки, будет вечное небо, заполненное россыпью снега.

Но даже это было тяжело пережить.

Она приободрилась и протянула руку, чтобы ткнуть его в подбородок.

- Не важно, если ты не признаешься в этом. У меня так болит голова, улыбнись же.

Не выпуская ее из объятий, он позволил ей поиграть с его подбородком, но опустив свой взгляд на нее, спросил: «Ты хочешь умереть?»

Она слабо улыбнулась ему: «Кто-нибудь когда-то щипал тебя за подбородок, как я?»

Он все так же смотрел на нее, ожидая, что она уберет руку. «А ты как думаешь?» - он должен был рассердиться, но в его голосе не было ни капли злости.

Когда Вэнь Тянь подбежала, чтобы предложить шелковый платок, ее рука замерла в воздухе, а лицо побледнело. Сицзэ отправил в рот кусок пирога, посмотрел на небо, кашлянул и

заклучил: «Те, кому нужно найти кровать для раненой, должен пойти найти кровать, те, кому нужно готовить, должны пойти готовить. Почему все стоят здесь?»

Что касается вопроса о том, нравилась ли Чэнь Е Аранья или нет, Фэн Цзю покрылась холодным потом, когда она слушала первую половину их прошлого от Мо Шао. В этот момент ей показалось, что валун внезапно провалился в глубокую пропасть, оставив после себя громкое эхо. То, что поднялось на поверхность, было ее изменчивой верой. Она была довольна и испытала облегчение.

Но, слушая Мо Шао, рассказывающего о звере Цуаньинь, она также задавалась вопросом, не нужно ли ей также встретиться с легендарным зверем Цуаньинь, живущим за горой Цинань, чтобы повторить это шоу с Чэнь Е?

Когда она подумала об этом, ее кожа покрылась мурашками.

Однако для Араньи и Чэнь Е это был трогательный инцидент, который должен был свести их вместе. Прежние тревоги Фэн Цзю незаметно исчезли. Ей было суждено иметь обреченную любовь; ее путь не был усыпан розами. Поскольку она искренне сочувствовала Аранье, то надеялась, что ее судьба сложится более гладко. Такой исход был ей очень приятен.

Она спросила, не хочет ли он еще чаю. Су Мое взглянул на нее, и на его безутешном лице появилась слабая улыбка. Эта улыбка на мгновение пробрала ее до дрожи. Фэн Цзю вздрогнула и вспомнила, что этого человека, сидящего напротив нее, прозвали Тысячеликим божеством.

Пальцы Тысячеликого божества легонько постучали по столу. «Я знаю, о чем ты думаешь. Тебе кажется, что это был счастливый конец, не так ли? - он посмотрел на озеро вдалеке. - Это был вовсе не конец. Потом произошло много других событий, но только одно из них можно было считать хорошим. - Он помолчал, потом продолжил: - Сицзэ действительно очень благородный человек. Хотя этот брак не имел для него никакого значения, он ни разу за все эти годы не подал прошения о разводе. Он жалел Аранью, ведь она была презренной принцессой. Как его жена, она наконец-то стала жить лучше. С того дня за горой Цинань Чэнь Е и Аранья оставались вместе еще два года. Я не знаю, что происходило между ними двумя. В то время я вернулся в Западное море. Все, что я знаю, это то, что Чэнь Е все еще жил в заключении в поместье Араньи в те два года».

Фэн Цзю про себя удивилась. Мо Шао сказал, что у него было дело, и его вызвали обратно в Западное море - истинно ли это оправдание, узнать не представлялось возможности. Но может быть, когда он, наконец, понял, что значит для него Аранья, к несчастью, женщина, которую он любил, уже нашла кого-то другого? Из-за душевной боли Мо Шао вернулся к Западному морю. Теперь, когда она всё поняла, Фэн Цзю изо всех сил старалась подобрать слова: «Я думаю, ничего не поделаешь, раз ты не знаешь всего, что случилось. Но ты сказал, что случилось много плохого, и что же это было?»

Су Мое на какое-то время погрузился в раздумья.

- Согласно историческим записям, король Сянли Цюэ умер от болезни два года спустя. Наследный принц Сянли Хэ унаследовал трон; его восшествие на престол произошло 24 июля, как раз в день рождения Бодхисаттвы Нагарджуны. Он пробыл на троне всего семь дней, когда соседний клан Сов осудил попустительство клана Бийняо трансграничной охоте и послал войска на войну. Сянли Хэ лично возглавил войска и изгнал клан Сов за Серебряную реку. 17 августа Сянли Хэ погиб в бою. Он был бездетен, и, согласно порядку наследования трона, если бы Цзюйно не понизили в звании до простолюдинки, она была бы следующей в очереди, а за ней Аранья и Чанди. 19 августа изгнанная Цзюйно был приглашена обратно в Имперский город, чтобы занять трон. На следующий день Аранья повесилась».

Фэн Цзю была поражена.

Су Мое добавил: «Возможно, потому что Аранья обратилась в прах, и, согласно традиции Бийняо, повешение было действительно хорошим способом уничтожить чью-то душу, поэтому у них хватило храбрости использовать это, чтобы обмануть меня».

Фэн Цзю на мгновение задумалась.

- Я слышала, что после смерти Араньи следующая королева немедленно приказала объявить ее имя запретным. У меня есть несколько вопросов. Неужели клан действительно позволил Цзюйно обойти Аранью и занять трон? Они также продолжали настаивать, что Аранья повесилась, но не поведали стоящей причины такого поступка? И почему Цзюйно запретила произносить имя Араньи?

- Ходили слухи, - бесстрастно сказал Мо Шао, - что вместо того, чтобы умереть от болезни, Шанцзюнь на самом деле был отравлен Араньей.

Он снова перевел взгляд на Фэн Цзю: «Конечно, если бы это было так, то вопросы, которые ты задала, не вызвали бы недоумения. Но веришь ли ты этому слуху?»

Фэн Цзю инстинктивно покачала головой. Она спросила, внезапно вспомнив: «А как же Чэнь Е?»

Су Мое усмехнулся: «Чэнь Е? Ходили слухи, что после смерти Шанцзюня его снова пригласили во дворец Цинань. Аранью посадили в тюрьму из-за смерти короля. Однажды он представил прошение...»

Сердце Фэн Цзю упало.

- И что там было?

Казалось, от ледяной улыбки в глазах Мо Шао образовался ледник.

- Он просил передать дело Араньи в священный дворец, заявив, что, поскольку она виновна в столь тяжком преступлении, ее следует казнить в святилище. - Последовала долгая пауза. - На следующий день Аранья покончила с собой.

---

[1] Пранаяма (букв.: «контроль или остановка дыхания») - управление праной (жизненной энергией) с помощью дыхательных упражнений в йоге

[2] зверь Цуаньинь: также известный как Аоинь, зверь-людоед с горы Саньвэй, напоминающий быка с четырьмя рогами

<http://tl.rulate.ru/book/32932/797185>